

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Функции алогизма в авангардистском искусстве

Лень Юлия Александровна

Аспирант

*Белорусский Государственный Университет, гуманитарный факультет, Минск,
Беларусь*

E-mail: poorjorik@mail.ru

Авангардистские художественные практики начала XX в. возникли на фоне активных антропософских и теософских духовных поисков европейской интеллигенции, связанных, с одной стороны, с социально-политическим кризисом, с другой – с кризисом позитивистской научно-философской парадигмы. Среди радикальных тенденций авангардизма можно назвать беспредметное искусство, проявившееся в поэзии, живописи, музыке. В его основе лежит принцип алогизма, который может иметь несколько планов выражения. Во-первых, оно в определенной степени абсурдно с точки зрения традиционного, предметного, искусства, в чем проявляется исторический характер его алогичности: оно нарушает «грамматику» традиции, разрушает классический язык искусства. Изобретенная русскими футуристами В. Хлебниковым и А. Крученых «заумь» отказывается от значения слова, обращаясь лишь к звуку, фонеме. К. Малевич, В. Кандинский взяли у классического искусства простейшие составляющие элементы: линию, точку, геометрическую фигуру. В модернистской музыке можно проследить схожие тенденции. Композиторы-авангардисты, например, А. Шенберг, И. Стравинский, представители новой Венской школы отказываются от устоявшейся, ставшей классической (а значит, нормативной) тональной системы, системы двух ладов, традиционных правил построения музыкальных фрагментов и произведения в целом. Они ввели двенадцатитоновую технику (взамен классическим семи тонам), «отменили» тональность, а также изменили понимание длительности как основного содержания музыкального произведения. Во-вторых, авангардизм ставит под сомнение логичность, разумность «старого мира», тем самым посягая на разрыв не только со старым искусством («Бросить Пушкина, Достоевского, Толстого и проч. и проч. с Парохода современности»), но и с самим миром с его непреходящим порядком: борьба со светилами, древними сакральными символами – луной и солнцем – приходит на смену поклонению им. Второй футуристический манифест Маринетти назывался «Прикончим лунный свет» («Uccidiamo il chiaro di luna»), опера русских будетлян-футуристов – «Победа над солнцем». В обоих случаях светила свергались с небосвода. В этих «авангардных жестах» проявляется символический бунт футуристов против старого мира, его устройства, предвосхищая «метафизический бунт» философии абсурда Камю. В-третьих, критикой авангардисты не ограничиваются и ставят цель тотального переустройства мира. Особенно ярко это проявилось в творчестве супрематистов и конструктивистов, стремившихся через поиск новых, совершенных форм, через работу с материалом, материей – плоскостью, цветом, простейшими геометрическими фигурами – изменить язык искусства, и далее, посредством этого нового языка, изменить старый мир, вернее, создать новый. К. Малевич провозглашает заключение четвертого – Супрематического завета (после Моисеева, Нового, а затем коммунистического заветов). В своей интенции авангард так же, как и магическое, первобытное искусство направлен не внутрь себя, а вовне. И одна из

его «магических формул» - это поэтическая суггестия, подобная древним заклинаниям или заговорам, как например, «Заклятие смехом» В. Хлебникова. Он ведет поиск истинного языка через отказ от Логоса – смысла – в слове, ищет первозданную, поэтическую, ценность, предзаданную поэтику, выражающую голос мира. Изо(ото)бражение мира профанного не устраивает авангардистов, которые стремятся выразить язык сакральный. Это, по их мнению, возможно через обращение к первоосновам, атомам, беспредметным сущностям, через «спуск» к глубинам бессознательного посредством Логоса – к алогизму, к антиномии мира. Один из способов «диалога с миром» для авангардистов – обращение к искусству «психически больных». Это не что иное, как эмпатическое вчувствование в сознание человека, не обремененного разумом, не скованного формальной, языковой, обыденной логикой. Поэты «зауми» взяли на вооружение глоссолалии – проявление одного из расстройств речи, в случае которого больные общаются друг с другом посредством бессмысленных сочетаний звуков. Также глоссолалии используются в некоторых религиозных практиках, древних заговорах, припевках, детских считалках. Язык «зауми», по мнению футуристов, древнейший, поэтический, сакральный. Беспредметная живопись также апеллирует к сакральной функции искусства, перенимая приемы (обратная перспектива, цветопись) русской иконописи. Для беспредметного искусства также характерен синкретизм, наглядно воплотившийся в опере «Победа над Солнцем», где соединились творческие устремления поэтов «зауми» А. Крученых, В. Хлебникова, супрематиста К. Малевича, композитора-авангардиста М. Матюшина. Таким образом, алогизм как принцип, лежащий в основе авангардистского искусства, проявился в следующих планах:

1. Абсурдное сознание. Бунт против традиционного миропорядка и искусства, отрицание их ценностей и смыслов.
2. Абсурдное содержание. Поиск сакрального смысла через «смысловой сдвиг», возникающий на границе Логоса и хаоса, сознания и бессознательного. Возведение фрагментарности, нарушения смысловой и сюжетной последовательности в принцип.

Абсурдная форма. Поэтическая суггестия, апеллирующая к древним, мифологическим слоям культуры, использование слов (цветов, линий, звуков) вне их привычного смыслового поля.